

Л.В. Береснева

ЯЗЫКОВАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ СЦЕНАРИЯ «ЗАСТОЛЬЯ» И ЕГО СТРУКТУРА

Цель данной статьи – рассмотреть понятие сценария «застолье», основные компоненты его структуры, а также языковую актуализацию данного сценария с учетом таких его основных характеристик, как пространство и время.

Понятие «застолье» в проводимом исследовании понимается как заранее запланированная встреча людей по какому-либо поводу (или без такового), сопровождаемая приемом пищи в процессе общения в определенном месте, в запланированное время.

В результате анализа языкового материала удалось прийти к выводу, что при исследовании понятия «застолье» целесообразно использовать такие инструменты лингвистического анализа, как фрейм и сценарий.

Основополагающим для проведения исследования сценария «застолье» является положение, согласно которому человек с момента рождения и в течение всей жизни познает окружающий мир, т.е. учится узнавать предметы, явления окружающей действительности, соотносить их друг с другом, делать обобщения, выражать накопленные результаты с помощью языка. В результате данного процесса познавательной деятельности у человека формируются общие понятия, которые складываются в систему знаний о мире. Именно данное положение позволяет рассматривать сценарий «застолье» в рамках когнитивно-информационного подхода, для которого понятие концептуального осмысления мира является наиважнейшим.

Так концепты, по мнению Н.Н. Болдырева, представляют собой те идеальные, абстрактные единицы, смыслы, которыми человек оперирует в процессе мышления. Они отражают содержание полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира. По своему содержанию и степени абстрактности концепты подразделяются на несколько типов: конкретно-чувственный образ, представление, схема, понятие, прототип, пропозициональная структура, фрейм, сценарий (скрипт), гештальт. Фрейм, по мнению Н.Н. Болдырева, – это объемный, многокомпонентный концепт, представляющий собой «пакет» информации, знания о стереотипной ситуации¹. К числу подобных стереотипных ситуаций, знания о которых в виде фреймов хранятся в сознании человека, относится и ситуация застолья. В связи с этим данную ситуацию мы соотносим с фреймом, представляющим собой встречу группы лиц, отмечающих определенное событие в каком-то определенном месте и времени.

Что касается сценария, то сценарий – это последовательность действий, которые описывают часто встречающиеся ситуации. В этой последовательности действий используется принцип каузальной связи, т.е. результатом каждого действия являются условия, при которых может произойти следующее действие. Так, Р. Шенк рассматривает вопрос, в какой момент посетитель в ресторане должен расплачиваться за еду. В традиционном ресторане посетитель платит, конечно, после еды перед уходом; в кафе – после получения еды, но перед началом ее употребления; в точках питания быстрого обслуживания – после заказа,

но до получения еды, а в кафе со шведским столом – даже до того, как посетитель выбрал еду <...>. Каково же общее правило, по которому можно вычислить ответ? Его просто не существует. Идея оплаты может быть выведена из более общей идеи обмена товарами и услугами <...>. Ответ на вопрос, когда некто должен платить в ресторане, просто не может быть выведен из исходных принципов. Это – конвенции, и люди научаются следовать им. Такие социальные конвенции и были названы сценариями². Следует отметить, что поскольку рассматриваемая ситуация застолья понимается нами как заранее запланированное, разворачивающееся во времени событие, то исследуемый объект целесообразно отнести к категории сценария, который описывает стереотипные ситуации в динамике.

Поскольку понятие концептуализации рассматривается в неразрывной связи с исследованием прагматики общения людей в определенном месте и времени, особо важным представляется, как индивидуум передает, получает и обменивается имеющейся информацией в зависимости от места и времени общения. Именно использование понятия сценария со всеми его особенностями дает возможность исследовать речевое общение участников с учетом пространственно-временной специфики.

Данный подход позволяет успешно проводить классификацию языкового материала по фактору места. В связи с этим в исследовании выделяются два вида пространства: культурологическое и индивидуальное.

Культурологическое пространство представляет собой географическую отнесенность места события, его культурно-этническую принадлежность и имеет большое значение для общества, существующего в нем. В нашем исследовании сценарий застолья разворачивается на территории англоязычного пространства. В индивидуальном пространстве видится ограниченность пространственной зоны. В данном случае — это конкретное место протекания сценария застолья: дома или вне дома. Если мероприятие происходит вне дома, то это может быть, например, кафе или ресторан.

Рассмотрим пример, иллюстрирующий сценарий вечеринки и его отнесенность к культурологическому пространству.

(1) Eamon's flat as down in **Brixton**... There were eight people sitting round the table, two or three of whom were vaguely familiar. Eamon introduced me to them in turn. I helped myself to just a token portion of lasagne. I sat next to Eamon and told him I was going to move away, probably to the countryside.

«Where?» he said. «Why?»

«I need to get away», I said.

«That's fine» he said. «Take a weekend break. There are some great deals. But don't go and live there.

London is where you live... I don't know, going for walks in, flying over on your way somewhere.» (N. F. S., 221).

Данная вечеринка была организована другом главной героини Миранды, Эмоном. То, что данное мероприятие разворачивается в рамках культурологического пространства Англии, подтверждается прежде всего упоминанием названия района Брикстон, где живет ее друг. Из беседы главных героев также можно определить их принадлежность к англоязычной культуре. Когда Эмон объясняет Миранде, что она не должна переезжать в пригород, он называет их настоящее местожительства – город Лондон.

Следующий пример показывает ориентацию говорящих в индивидуальном пространстве, в частности в доме у одного из героев.

(2) «Julia, there's Miss Daly and Miss Power **will take some refreshment**».

«And may we have some refreshment, too, Miss Morkan?»

«Julia,» said Aunt Kate summarily, «and here's Mr. Brown and Miss Furlong. Take them in, Julia, with Miss Daly and Miss Power».

«I'm the man for the ladies», said Mr. Brown, pursing his lips until his moustache bristled, and smiling in all his wrinkles... Mr. Brown... invited them all, in jest, to some ladies' punch, hot, strong, and sweet. As they said they never took anything strong, he opened three bottles of lemonade for them (J.J.T.).

Действие данного сценария происходит в пределах дома одного из участников. Это подтверждается словами хозяйки дома Мисс Моркан, которая просит свою сестру Джулию проводить гостей – Мисс Дейли и Мисс Пауэр в столовую. Один из гостей, Мистер Браун, также выражает желание перекусить, на что Мисс Моркан одобрительно отвечает. Следовательно, сценарий застолья и его участники располагаются в индивидуальной пространственной зоне в пределах дома.

Что касается временного фактора, то используемый подход позволяет выделять три вида временной отнесенности события: социально-культурологическое, индивидуальное и астрономическое.

К социально-культурологическому времени относятся события, представленные календарными датами, играющими существенную роль в историко-культурологическом континууме страны или связанными с традициями и обычаями англоязычного общества. Такими событиями, например, выступают празднование Рождества, Пасхи и т. д.

Рассмотрим пример, иллюстрирующий социально-культурологическую временную отнесенность события, в частности, сценария празднования Рождества:

(3) *F r e d*: «**Merry Christmas, uncle! God save you!**»

U n c l e: «**Merry Christmas!**»...

F r e d and his wife Clara, and their friends are celebrating...

F r e d: «*Well, Clara, you've outdone yourself once again! A passable meal!*» (*Teasing.*)

C l a r a: (*Pouting.*) «*Fred, you are heartless!*»

T o p p e r: «*Do not listen to a word he says, Clara! The meal was superb! And I believe I am a qualified judge*» (*Patting his stomach*)... (P. D. C.).

В данном примере участники отмечают Рождество, что свидетельствует о социально-культурологической временной отнесенности данного сценария. Вначале сцены один из участников, Фред, поздравляет своего дядю с праздником – «*Merry Christmas!*». Сцена ужина представлена как обсуждение участниками рождественских блюд, которые приготовила хозяйка дома – Клара. Все, кроме ее мужа Фреда, делают ей комплимент: все было очень вкусно.

Следующий вид времени – это индивидуальное время. Сюда относятся события, представленные определенными датами и имеющие индивидуальное значение в жизни отдельного человека. К ним, например, могут относиться дни рождения, помолвки, свадьбы и т. д.

В нижеприведенном примере представлена индивидуальная временная отнесенность события, в данном случае празднования «рубиновой» свадьбы.

(4) *Ruby Wedding Party.*

F a t h e r: «*Ladies and Gentlemen. Could I have your attention for a moment, please? A toast to her, my wonderful wife, Dorothy.*»

G u e s t s: «*To Dorothy.*»

F a t h e r: «*And we intend to bless our son Mark. He is always made us proud...Because I'm thrilled*»

to announce, he has just been invited being a senior partner in a firm in New York»...

F a t h e r: «And I ask you now to raise your glasses once again. To Mark...»

G u e s t s: «To Mark...» (B. J. D.).

Семейная пара отмечает «рубиновую» свадьбу, на которую были приглашены близкие друзья. Из высказываний хозяина дома можно понять, что именно он и его жена организовали данный вечер в связи с сорокалетием семейной жизни, а значит, вся сцена сценария застолья относится к индивидуальному времени хозяев мероприятия, которое имеет значение для них обоих. Показателем этого является речь главного героя, который выступает с тостом, с гордостью рассказывая гостям о профессиональных достижениях своего сына, и просит их поднять бокалы за успех сына и за свою жену, поскольку отмечается день «рубиновой» свадьбы.

Третий вид времени, рассматриваемый в исследовании, – это астрономическое время. К данному типу времени относятся все события, соответствующие понятию сценария застолья, например вечеринки, балы, званые обеды, барбекю и т. д., время проведения которых задается произвольно. Иными словами, астрономическое время дополняет социально-культурологическую и индивидуальную разновидности времени, а также выступает самостоятельно.

Для иллюстрации данного типа времени, рассмотрим пример, в котором представлен сценарий семейного обеда:

(5) *«Mirand. How about Sunday lunch... With Kerry and Brendan?»*

«I'm not sure...»

«We could make it Saturday lunch. Or even the evening if that suited you better...»

«All right. Sunday...»...

«Are you all right?» asked Mum, as she opened the door to me.

«I'm absolutely fine» I said.

«You're looking very nice» said my mother...Everybody's here already. Kerry is looking gorgeous. I don't mean... She glanced at me awkwardly...

He (Bill) gave me a friendly nod. «Hi, Miranda» he said. «How are you doing?» He handed me a bottle of beer from the table next to him. (N. F. S. 21–36).

В этом примере показана реализация астрономической временной отнесенности сценария семейного обеда. Родители Миранды приглашают ее на семейный обед, чтобы поближе познакомиться с молодым человеком ее сестры Бренданом. В данном случае именно родители определяют время проведения данного мероприятия, поскольку они назначают встречу и предлагают определенный день, а соответственно и временная отнесенность мероприятия зависит именно от этого установленного времени.

Помимо пространственно-временных факторов, исследование сценария «застолья» позволяет установить его структурные особенности. При таком подходе можно предположить, что в сценарии «застолья» можно выделить четыре композиционных элемента. Основным элементом выступает собственно «застолье», которое протекает в определенном месте и времени. Менее значимыми, но обязательными компонентами являются вводная сцена встречи участников сценария и завершающая сцена расставания.

Поскольку в нашем случае «застолье» понимается как заранее запланированное мероприятие, то выделяется четвертый структурный компонент, а именно этап планирования события, т. е. предварительная договоренность участников, в процессе которой уточняются значимые для сценария «застолья» параметры: место, время, участники и повод мероприятия, если таковой не известен коммуникантам. Однако следует отметить, что данная сцена планирования зачастую не представлена в художественной литературе.

Рассмотрим пример, иллюстрирующий структуру сценария «застолья», в данном случае, сценария рождественского ужина.

(6) I. *Lily, the caretaker's daughter.... «O, Mr. Conroy», said Lily to Gabriel when she opened the door for him, «Miss Kate and Miss Julia thought you were never coming. **Good night, Mrs. Conroy**»... Then he took a coin rapidly from his pocket.*

«O Lily,» he said, thrusting it into her hands, «it's Christmastime, isn't it?... Christmas-time! Christmas-time!» said Gabriel, almost trotting to the stairs and waving his hand to her in deprecation. The girl, seeing that he had gained the stairs, called out after him: «Well, thank you, sir».

*Just then his aunts and his wife came out of the ladies' dressing-room... **They both kissed Gabriel frankly.** He was their favourite nephew...*

«So that we had better go to supper» said Mary Jane...

В данном примере описывается сценарий празднования Рождества. Как можно заметить, в вводной сцене встречи участники встречаются, приветствуют друг друга с помощью этикетных формул приветствия, беседуют на интересующие их темы. Маркером завершения данной сцены выступает высказывание одного из участников – Мэри Джейн, племянницы хозяек, о том, что пора приступать к праздничному ужину, после чего все гости направляются в столовую.

Рассмотрим основную сцену сценария:

(6) II. *Gabriel took his seat boldly at the head of the table and, having looked to the edge of the carver, plunged his fork firmly into the goose. He felt quite at ease now, for he was an expert carver and liked nothing better than to find himself at the head of a well-laden table.*

«Miss Furlong, what shall I send you?» he asked. «A wing or a slice of the breast?»

«Just a small slice of the breast».

«Miss Higgins, what for you?»

«O, anything at all, Mr. Conroy»...

Mary Jane led the table back to the legitimate opera... Mr. Brown could go back farther still, to the old Italian companies that used to come to Dublin – Tietjens, Ilma de Murzka, Ravelli, Aramburo. Those were the days, he said, when there was something like singing to be heard in Dublin.

*Seeing that all were ready to start **she (Aunt Kate) shepherded them to the door**, where good night was said.*

Основная сцена рождественского ужина начинается с того, что Гэбриел, сидя во главе уставленного различными рождественскими блюдами стола, разрезает гуся, и согласно правилам этикета, предлагает гостям угощения. Участники в процессе приема пищи беседуют на тему классической оперы. Празднование, а значит и основная сцена сценария завершается тем, что все гости собираются расходиться по домам и хозяева дома провожают их.

Рассмотрим завершающую сцену расставания:

(6) III. *«Well, **good night, Aunt Kate, and thanks for the pleasant evening**».*

*«**Good night, Gabriel. Good night, Gretta!**»*

*«**Good night, Aunt Kate, and thanks ever so much. Good night, Aunt Julia**».*

«O, good night, Gretta, I didn't see you».

«Good night, Mr D'Arcy. Good night, Miss O'Callaghan».

«Good night, Miss Morkan.»

«Good night, all. Safe home» (J. J.T.).

В сцене расставания гости прощаются с хозяйками дома. Гэбриел благодарит тетюшек по очереди за прекрасный вечер и прощается с ними, используя этикетные формулы прощания. Грета, его супруга, также благодарит хозяйку и прощается с ней. Все гости прощаются и сценарий празднования рождества завершается.

Как известно, общение коммуникантов, как в любом процессе речевого общения, так и в процессе общения в сценарии застолья обращено к различной тематике, и важно подчеркнуть, что степень речевой информативности коммуникантов неодинакова на протяжении всего коммуникативного взаимодействия. Соответственно принято выделять информативные и неинформативные речевые акты. Понятие неинформативных речевых актов тесно связано с понятием фатической коммуникации. Фатическая коммуникация представляет собой общение, имеющее целью само общение. В данном случае Т. Г. Винокур выделяет «ближний круг тем» и «дальний круг тем». Первый тип, по мнению автора, зависит от происходящего в момент речи и касается тех, «кто находится на речевой арене непосредственно <...>, или же того, кто в данный момент окружает говорящих, создает событийно-бытовой фон. Второй тип расширяет поле обсуждаемой тематики ассоциативным путем или же мотивируется не содержанием речи, но отношением к качествам говорящего и касающимся его событиям <...> к обстоятельствам, в которых равно заинтересованы присутствующие»³.

В сценарии «застолья» участники, как правило, обращаются к традиционным темам фатического общения – теме погоды, спорта, а также к тематике «ближнего круга», например обсуждению самих участников сценария, окружающих их предметов, домашних животных, еды. Следует отметить, что еда на всех этапах сценария «застолья» занимает немаловажное место, поскольку служит объединяющим фактором, помогает установить контакт между участниками, проявить друг к другу внимание и доброжелательность, заполнить паузу с помощью беседы и обсуждения различных блюд и напитков.

Рассмотрим пример, иллюстрирующий сценарий званого обеда, в процессе которого участники обсуждают тематику «ближнего круга» – тематику еды.

(7) *«Do you know the East, sir?»*, said Frank.

«I know the Far East», said Colonel Julyan. *«I was in China for five years. Then Singapore»*. *«Isn't that where they make the curry?»* I said.

«Yes, they gave us very good curry in Singapore», he said.

«I'm fond of curry», said Frank.

«Ah, it's not curry at all in England, it's hash», said Colonel Julyan.

The plates were cleared away. A soufflé was handed, and a bowl of fruit salad.

«I suppose you are coming to the end of your raspberries» said Colonel Julyan. *«It's been a wonderful summer for them, hasn't it? We've put down pots and pots of jam»*.

«I never think raspberry jam is a great success», said Frank, *«there are always so many pips»*

(D. d. R., 318–319).

В данном примере разговор начинается с вопроса, который послужил поводом к дальнейшему обсуждению тематики еды – “Do you know the East, Sir?”. Когда полковник отвечает, что жил в Китае, а затем в Сингапуре, в беседу вступает Миссис де Винтер с вопросом о всем известном блюде карри, что и обусловило тематику дальнейшего общения. Полковник подтверждает, что в Сингапуре действительно готовят очень вкусное карри, при этом Фрэнк замечает, что очень любит это блюдо, однако полковник возражает, сказав, что в Англии готовят не настоящее карри. Затем подают суфле и фрукты, которые также становятся предметом обсуждения. Полковник отмечает, что в этом году теплое лето,

поэтому хороший урожай малины. Фрэнк также поддерживает данную тему. Как видно из примера, тематика еды в беседе говорящих является основной, и все участники сценария принимают участие в данном разговоре. Кроме того, в связи с данным примером, следует отметить, что, поскольку еда является древним культурологическим показателем любой нации, разговор участников сценария застолья нередко переходит на сопоставление кухонь различных народов.

В заключение можно сказать, что своеобразие понятия сценария застолья позволяет в полной мере исследовать специфику его структуры, состоящую из четырех основных компонентов, а также особенности коммуникативного общения участников сценария, проявляющиеся, в частности в особенностях тематики фатического общения и тактике ведения беседы.

Принятые сокращения

N. F. S. – *French N. Secret Smile*. London, 1999.

P. D. C. – *Cooper H. A purpose-driven Christmas Carol* ([http:// www.dramatix.org](http://www.dramatix.org)).

B. J. D. – *Bridget John's Diary*. Video film. USA, 2001.

J. J. T. – *Joyce J. The Dead* ([http:// www.aldebaran.ru](http://www.aldebaran.ru)).

D. d. R. – *D. du Maurier: Rebecca*. Moscow, 2006.

¹ *Болдырев Н.Н.* Концепты и категории, их формирование и вербализация // Когнитивная семантика. Концептуализация и категоризация. Тамбов, 2000. С. 23–29

² *Schank R., Dehn N.* Artificial and Human Intelligence // Handbook of human Intelligence. Cambridge, 1984. С. 373.

³ *Винокур Т.Г.* Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М., 1993. С. 153.

Статья принята к печати 20 ноября 2006 г.